

Яркий и чистый блеск пролился с самого высокого места, даже сражающиеся святые затихли.

В теле Седрика Мать Будды Чжунти выглядела уродливо, потому что казалось, что она в большой беде.

"Ты умрешь здесь со мной".

Свет меча в руках мудреца Шан Цин бесконечен, запечатывая все его отступления к смерти, и теперь могучая сила Господа Бога нисходит, утягивая Седрика обратно в страну реинкарнации небес.

В теле святого, с помощью реинкарнации, что бы подумал Господь Бог?

Даже Будда Чжунти не мог не нарушить ее душевное состояние.

"Разве я не говорил тебе? Все эти годы я думал о том, чтобы **** тебя".

Мудрец Шанцин сказал равнодушно.

"Ты сумасшедший!"

Дерево Семи Сокровищ в руках святого Чжунти рассыпало тысячи глазурей и хотело разделить свет меча владыки Тунтяня, но...

"Даян пятьдесят, Тяньян четыре девять, я перехватил того, кто сбежал, естественно, жизни нет совсем, ты все равно не трать усилия зря".

Мудрец Шанцин свободно смеялся, его волосы и борода были распущены, он уже давно не был так свободен, две медитации бедствия, и результаты были видны сегодня, естественно, они такие же мягкие, как лучшее вино.

Это настоящее мастерство меча, которое может убить небо, ты не только можешь выжить сам, но и перехватить переднюю линию жизни противника, поэтому мудрецов Шанцина называют убийцей номер один на востоке.

"Нет, это не только твоя игра!"

Будда Чжунти потрясенно смотрел на мудреца и наконец произнес три слова: "Делать нечего".

Все как во сне!

Мой брат возглавляет проспект [Сердца], и все расчеты могут сиять, как свечи.

Поэтому он смог шаг за шагом, шаг за шагом привести к великому процветанию буддизма.

Но у брата все еще есть сильный враг, даосский предок, моральный бог, ничего не делающий и все делающий!

Неудивительно, что в самом начале он и его брат не чувствовали никаких убийственных намерений, потому что вода хороша для всех вещей без борьбы, Тайшан Даоцзу - просто человек, у которого нет убийственных намерений, и, естественно, даже старшие не могут чувствовать, что они находятся в этой ситуации.

Все убийства исходили от мастера Тунтяня перед ним, и он использовал себя, чтобы перехватить собственную жизненную силу.

Хороший расклад!

Когда Тайшань Даоцзу впервые помог Хоуту противостоять Нува, он не только думал о великой справедливости Паньгу, но и начинал расклад с того времени.

То, что видел я, было семенем Седрика, святого, а то, что видел Тайшань Даоцзу, было его собственным святым.

"Ты так уверен, что сможешь сохранить жизнь?"

Будда Чжунти знал, что продолжать борьбу бесполезно. Он отказался от борьбы, и множество цветов лотоса поднялось из-под его ног, а дерево Бодхи в его руке вернулось к первоначалу и превратилось в зеленеющий, живой врожденный духовный корень.

Во всем в мече есть луч жизни.

Очевидно, мастер Тунтянь хотел попросить этот луч жизни после того, как он был уничтожен Господом Богом.

И шансы другой стороны действительно больше, чем его собственные.

Разум един, даже святые не могут разорвать связь друг с другом. Эта связь унаследована от Паньгу, безжалостного человека, который осмелился доказать девятый порядок, плюс сам мастер Тонгтиан прошел этот путь, шансов действительно повернуть назад больше, чем у него самого. много.

"Как я могу узнать, если не попробую?"

Святой Шанцин не испытывал ни малейшего беспокойства по поводу жизни и смерти. Напротив, давление жизни и смерти, с которым он не сталкивался уже долгое время, заставляло его кровь кипеть.

В то время он еще не был освящен, и он и два его старших брата прятались в горах Куньлунь, чтобы не дать врожденным богам и демонам преследовать и убить их наследие Паньгу.

Тогда это было началом настоящего мифа.

Три брата, сотрясая небеса, вместе сидели на трех почетных местах дворца Цзысяо.

Наверное, это был мой самый счастливый период времени.

У бассейна Восьми Сокровищ Заслуг он привел Будду, чтобы тот в оцепенении посмотрел на сидящего перед ним Юаньши Тяньцзуня, а затем закрыл глаза без печали и радости.

Капля слезы упала с его чистых золотых щек, бесчисленные цветы лотоса завяли, а липы засохли.

Хаос и хаос, инь и ян неизвестны, серая дымка покрывает легендарную гору бесконечной яркости, бесконечного благословения и бесконечного блаженства.

Авалокитешвара упал с лotosовой платформы и в ужасе встал. Он увидел вокруг себя всех

будд, которые также упали с лotosовой платформы. Неизмеримые заслуги превратились в тридцать шесть кругов заслуг в его затылке. Я проверил причину, но был виден только кусочек кроваво-красного цвета, который трудно было определить.

Будда Татхагата вздохнул так громко, как древний медный колокол: "Будда, буддизм!".

В бесчисленных буддийских монастырях статуя матери Будды взорвалась.

Все мудрецы Востока и Земли, если они в этот день будут вычислять тайны неба, они либо оставят кровь и слезы в глазах, либо никогда не будут смотреть на вещи, либо сломают кости пальцев, независимо от сложности вычислений".

У Седрика в сердце теперь оставалось только одно предложение, **** оно.

Большие ребята, вы хотите играть так сильно?

В то же время, есть радость бесконечных последствий. Если он согласился взять на себя инициативу раньше, боюсь, что первым, кто умрет сейчас, буду я.

Видя, что она больше не может вынести известий от мастера Тунтяня, мать Будды Чжунти спокойно подняла золотой лотос в виде стиха.

"Я давно знаю, что я - это не я, зачем нам бояться жизни и смерти. Прошлое недоступно, а будущее непознаваемо. Брат Дао, я буду на шаг впереди".

Зажегся яркий свет, и сгорели лотос, дерево Бодхи и Будда Чжунти.

Осталось только золотое пламя Будды, охватывающее Владыку Тонгтиана с противоположной стороны.

"Наконец-то ты в Нирване". Владыка Тонгтиан свободно улыбнулся.

Седрик тупо уставился на все перед собой: "Он мертв?".

"Как это возможно?! Ты что, дурак?" раздраженно сказал Мастер Тонгтиан, "Но это ничем не отличается от смерти. Я окончательно упал со святой позиции, и смогу ли я вернуться позже, зависит от средств."

Седрик посмотрел на Владыку Тунтяня со сложным выражением~www.wuxiax.com~ В конце концов, это превратилось только в три слова: "Ты такой жестокий".

Когда пришел мудрец Шанцин, он сказал, увидев Чжунти, что уже столько лет думает о **** Чжунти. В то время Чжунти думал, что мастер Тунтянь шутит, а он думал, что мастер Тунтянь шутит.

Теперь кажется, что лидер действительно не шутит, он прекрасно объяснил, что люди не говорят слишком много.

Он действительно является пешкой, но не только Хоуту и Бог, но и Саньцин.

Эта ситуация настолько велика, что два святых упадут на святое место и станут по-настоящему убитыми.

"Мальчик, твой путь культивирования еще долг, но это также преподносит тебе хороший урок. Долго тренируйся, будь осторожен, а то мало ли что". Лорд Тонгтиан рассмеялся, и прежде чем слава Господа Бога началась по-настоящему, она превратилась в Взмах свежего воздуха рассеялся, не оставив ничего, и пламя Будды, горевшее в сердце Седрика, постепенно погасло.

Седрик вернулся в свою эксклюзивную комнату, и напоминания о главных богах звучали одно за другим, и ярко сияющие сундуки с сокровищами наполняли комнату, но у Седрика не было никаких мыслей, даже мыслей о том, чтобы разобраться в собственном состоянии. .

Сейчас Он просто хочет, чтобы человек замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2317119>